

АЛЕКСЕЙ
ЧУМАКОВ

АЛЕКСЕЙ
ЧУМАКОВ

В ПОИСКАХ
ПРИЗРАКОВ

ЖИ
РЬ
АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-90

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Оформление *Виктории Лебедевой*

Внутреннее оформление *Ирины Гришиной*

Чумаков, Алексей Николаевич.
Ч-90 В поисках призраков : [роман] / Алексей Чумаков. — Москва : АСТ, 2015. — 288 с.

ISBN 978-5-17-087942-7

Что делает обнаженная девушка в лютый мороз на кладбище автомобилей? Почему люди постоянно погибают на одном и том же участке шоссе? Чем объяснить паранормальные явления в заброшенном доме? Ответы на эти и другие вопросы ищут создатели популярной программы «В поисках призраков». Съёмочная группа изобретает новые и новые трюки, чтобы привлечь внимание зрителей. Однако вскоре им самим предстоит испытать настоящий, чудовищный и смертельно опасный Ужас...

Блестящий мистический триллер в лучших традициях Стивена Кинга, написанный певцом и композитором Алексеем Чумаковым. Это первая, но очень серьезная работа, открывающая читателям новый талант уже известного вам человека, в котором вы убедитесь сами, прочитав эту книгу.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-087942-7

© Чумаков А. Н.
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Глава 1

НАЧАЛО

Ты где?

Автостоянка для машин, подлежащих утилизации, была засыпана снегом. Горы железа и до неузнаваемости искореженных авто грузно высились над узкими проходами. Все это напоминало муравьиные тропы. Снег заметал редкие следы охранников, изредка проверявших территорию, и словно шапкой покрывал крыши брошенных автомобилей, врываясь в выбитые окна, оседая на рваных креслах и изуродованных панелях управления.

Отсутствующие стекла напоминали огромные пустые глазницы, а изувеченные капоты и решетки радиаторов — вечный оскал зловещих черепов. Это место вызывало оторопь в любое время суток и в любую погоду, а сейчас, зимней ночью, в свете желтого фонаря и вовсе напоминало морг. Только вместо тел здесь вповалку лежали машины. Хотя сколько человеческих трупов извлекли из них до того, как они оказались здесь, — и не сосчитать.

Фонарь, казалось, и сам съежился от холода, освещая небольшой участок стоянки. А мгла, пожиравшая все вокруг, напоминала хищника, пытающегося поглотить последний светлый клочок земли. Машины послушно тонули во тьме, исче-

зали в бесконечности, а снегопад лишь добавляя глубины в общую картину.

Еле слышный скрип фонаря на ветру и редкий лай местных собак — единственное, что хоть как-то оживляло это кладбище автомобилей. Сюда привозили разные машины; неизменным было лишь то, что все они были мертвы. Одни исчерпали себя, прослужив на благо человека десятки лет, другие, не успев выехать из салона, вылетели на встречу, окрыленные мощностью мотора и смелостью водителя. Сценариев — сотни, но результат один: последнее пристанище здесь в немом ожидании гниения под палящим солнцем, проливным дождем и снегопадом.

Камеры наблюдения, закрепленные по периметру на заборах, работали круглосуточно и фиксировали каждое движение. Ведь, несмотря на кажущуюся бесполезность местных экспонатов, всегда находились желающие забраться на эту территорию: кому-то были нужны детали для машины, кто-то искал не сильно «убитую» резину. Сюда частенько наведывались бомжи, наивно надеясь найти в бардачках хоть что-нибудь ценное. Не обходилось и без подростков, жаждущих острых ощущений. Так что, как только камера фиксировала движение, автоматически включалась запись, а красный индикатор в углу небольшого монитора, находившегося в домике охраны, предупреждал о вторжении. Это освобождало охранников, работавших посменно, от необходимости сидеть сутки напролет перед экраном, высматривая непрошенных гостей.

— Глянь, замигал, — сказал Крепкий, мускулистый парень в камуфляже, один из шестерых охранников, работавших попарно в режиме «сутки через двое».

— Ага, опять какой-нибудь придурок залез, — согласился его напарник по прозвищу Лопух.

Они мало чем отличались друг от друга — особая порода людей, трудившихся здесь не только ради заработка, но и ради отдыха, который они между собой называли «адским трудом». В основном штат состоял из бывших военных, которые могли себе позволить больше не служить Отчизне.

Крепкий неспешно подошел к монитору компьютера и, отхлебнув растворимый кофе из огромной серой кружки, уставился на черно-белое изображение.

В их маленьком домишке на полную работали три обогревателя. Этого было вполне достаточно даже в тридцатиградусный мороз. Из кассетника негромко играл «ЧайФ». Никто из них не торопился покидать островок относительного уюта из-за какого-то сигнала вторжения на территорию. На улице свирепствовал холод, и метель, словно истеричная старуха, продолжала вальсировать посреди груд металлолома.

— Ну, чё там? — поинтересовался из дальнего угла Лопух.

— Да вроде ничё... Может, собака?

— Скорей всего. Не видишь?

— Не-а.

— Пойдешь на обход? — Лопух лениво рассмеялся.

— Ага, щас! Только полы помою! — иронично ответил Крепкий.

— Может, в нардишки?

— Уже в кишках сидят твои нарды. Ну, давай, ёк-макарёк. Чем еще тут заниматься?

Нарды и партейки в дурака были их основным занятием. Они играли в эти игры изо дня в день, изредка перебрасываясь фразами без особого смысла. Работать было несложно, но очень скучно.

— Ну, раскладывай, чё сидишь?

— Да чё их раскладывать-то? Минутное дело.

— Ну, так и раскладывай.

— Нарды на столе, лень вставать. Захвати с собой.

— Вот ты, ёк-макарёк! — возмутился Крепкий. — Подними свою задницу и разложи их сам хоть раз!

— О-о-о-о... — поднимаясь с насиженного места, застонал Лопух. — Ты, конечно, сложный чел.

В этот момент красный индикатор вновь замигал, и камера начала наводить резкость. Близо пролетавшие снежинки мешали объективу настроить фокус, и потому прошло некоторое время, пока исчезла мутная пелена с экрана. Свет от фонаря и так был слабый, а через линзу камеры и вовсе казался тусклым. Но его оказалось достаточно, чтобы разглядеть фигуру, которая стояла прямо посреди освещенного участка земли.

Крепкий снова подошел к монитору.

— О, ёк-макарёк, по ходу, телка какая-то.

— Да ну? — удивился второй.

— Ага, глянь.

Девушка стояла неподвижно, словно потерянная, среди куч металлолома.

— Чё она тут забыла?

— Хрен ее знает.

Девушка шевельнулась и приблизилась к камере.

— Чувак, очуметь, глянь! По ходу, она голая!

Обнаженная молодая женщина не обращала никакого внимания на лютый холод. Мужчины быстро надели теплые куртки с шерстяными воротниками, натянули вязаные шапки на бритые головы и выбежали во двор.

От их домика до фонаря было метров двести. Смотреть не прищуриваясь мешали снег и ветер, но они знали территорию как свои пять пальцев, и им не составило труда дойти до нужного места в лабиринте из металлических трупов. Это был самый центр «Кладбища», откуда в разные стороны уходили тонкие тропинки. Женщины здесь не было.

— И чё?! Куда она делась?! — Крепкий растерянно огляделся, вглядываясь в кромешную тьму.

— По ходу, куда-то делась.

Лопух достал пачку «Мальборо», выбил две сигареты так, что они чуть не вылетели на снег, и предложил напарнику закурить.

— Эй! — закричал Крепкий. — Кто здесь чё потерял?!

Лопух вздрогнул:

— Ты чё орешь?

— Так, а как иначе-то? Заблудится еще.

Тот шмыгнул носом:

— И как быть?

— «Как быть, как быть»... Твой любимый обход придется делать!

— Опа...

— Вот тебе и «опа», ёк-макарёк.

Вряд ли кому-то было бы приятно бродить здесь в поисках непонятно кого, да еще и в зимнюю ночь.

— Я только не понял фишку с голым телом...

— Я тоже не понял. Может, она не голая была?

— Так мы же видели!

— Видели...

Они еще раз пристально взгляделись в тропинки, уходящие в темноту.

— Чувак, сходи до каморки, принеси фонари. Надо, по-любому, все обойти. А то, не дай бог, случится с ней что — крайними будем мы.

Впопыхах докурив, Лопух послушно направился в домик.

— Чё, когда вышли, не взяли?

— Ну, забыли, чё теперь делать?

— «Чё теперь делать, чё теперь делать», — пробормотал тот.

Ветер стих, снег стал мельче. Переступая с ноги на ногу, молодой человек в камуфляжной куртке вслушивался в тишину, которую нарушал лишь скрип фонаря на ветру. Он работал на «Кладбище» больше года и, несмотря на свою толстокожесть, относился к этому месту с должным почтением. На его памяти здесь побывало много незваных гостей, но появление обнаженной женщины напугало даже этого тертого калача.

Неожиданно зашипела рация. Крепкий вздрогнул.

— Слышь? — раздалось из динамика. — А где второй фонарик?

Он поднес рацию к лицу, приглушил звук и нажал на кнопку:

— Ты ослеп, что ли? На столе у монитора. Нашел?

— Не-а.

— Глянь за диваном.

Вновь воцарилась тишина. Он сделал несколько шагов по хрустящему снегу, остановился как вкопанный и снова поднес рацию ко рту.

— Слышь меня? Я кое-чего не понял. Тут только наши с тобой следы!

— И чё? — ответил напарник.

— И то! Нет никаких следов босых ног.

— Я не обратил внимания.

— Сначала и я не обратил, но щас смотрю и не понимаю...

— Может, мы их затоптали?

— Может, но откуда-то она должна была выйти? А здесь снег нетронутый.

— Хрен ее знает...

Через минуту снова раздались свист и шипение из динамика.

— Чувак, я нашел этот долбаный фонарь.

— Да ты просто Шерлок, мать его, Холмс, — отшутился Крепкий. — Давай быстрее, а то я уже замерз тут.

На самом деле стоять одному ночью в окружении мертвых железных коней было жутковато.

— Ну, что? Прием!

Рация снова затрещала. Он прикрутил громкость и нажал на кнопку.

— Ты идешь? — в ответ раздалось лишь шипение. — Вот же ёп...понский бог...

Назойливый лай собак был здесь привычным фоном. Но сейчас, когда все собаки в округе вдруг умолкли, тишина стала почти осязаемой. В этом беззвучии было что-то зловещее.

Крепкий все так же вглядывался в темноту в надежде увидеть напарника.

— Чувак, ты замерз там, что ли? — последняя, но тщетная попытка выйти на связь.

Он сделал шаг и с хрустом по щиколотку провалился в небольшой сугроб. Одновременно с хрустом он услышал короткий негромкий стон. Парень застыл на месте как вкопанный, и холодок пробежал по его позвоночнику. Через секунду звук повторился — где-то сзади, очень близко снова застонала женщина. Крепкий вздрогнул и выпрямился. Озноб спустился к ногам, вмиг сделав их ватными. Сопrotивляясь слабости и страху, охранник оглянулся.

В нескольких метрах от него в свете фонаря стояла голая женщина. Судя по лицу, ей было около тридцати, но бледное тело, отвисшая грудь и дряблый живот делали ее старше. Светлые волосы небрежно лежали на перекошенных плечах. Левая рука висела плетью, а правая, вывернутая в кисти, была прижата к груди. Лицо было искажено как будто предсмертной гримасой. Затуманенные глаза смотрели сквозь слипшиеся ресницы. Холод ее ничуть не беспокоил: несмотря на мороз, из открытого рта не выходил пар, а живот и грудная клетка были неподвижны. Она попросту не дышала.

Крепкий застыл, тщетно пытаясь отыскать хоть что-то человеческое в этом уродстве. Блед-

ное, опухшее тело женщины оказалось полупрозрачным, словно состояло не из плоти и крови, а из густого, мутного киселя, залитого в полупрозрачное подобие кожи из слежавшегося силикона. Это странное существо явно было гостьей из иного мира — привидение, возможно, образ когда-то умершего человека. И оно не было бы таким пугающим, если бы было просто дымкой или сгустком энергии.

Мужчина в ужасе отшатнулся. Ему, бывшему военному, не раз доводилось видеть трупы, но такое зрелище предстало перед ним впервые. Не в силах даже закричать, он попятился назад. Женщина не шелохнулась. Тогда Крепкий развернулся и что есть мочи ринулся к домику. Никогда еще это крошечное убежище на краю «Кладбища» не казалось ему таким далеким.

Тяжело дыша, охранник вбежал в дом и запер за собой дверь. Глядя в одну точку, он вдруг подумал, что, стоя один на один с тем странным существом, даже не вспомнил про пистолет в кобуре. Тут же пробежав пальцами по ледяному стволу «макарова», он с облегчением выдохнул. С этой маленькой машиной для больших бед было намного спокойнее.

Его переполнял ужас, который мог вырваться наружу в любой момент и сделать из него животное, палящее из пистолета по любому движущемуся предмету. При малейшем шорохе он был готов изрешетить входную дверь, но тишина поглотила все звуки. Смолкли даже часы с выцветшим циферблатом.

Прошло время, прежде чем снова защелкала секундная стрелка, а в углу заурчал холодильник «Морозко». Стало слышно, как потрескивают масляные обогреватели, как гудит ветер, то и дело таращащий обшивку старого сруба. Все постепенно обретало привычные черты. Немного придя в себя и справившись с дрожью, Крепкий огляделся.

В комнате царил уютный, теплый полумрак. Монитор с изображением фонарного столба и нескольких машин на заднем плане мерцал тусклым серебром. Красный маячок датчика движения был неактивен. Все было спокойно — и это настораживало, потому что Лопуха здесь не было, хотя на столе лежали два больших фонаря и шапка.

«Он был здесь, — подумал Крепкий. — Куда он мог деться? Во дворе мы не встретились, хотя идти он мог только той же дорогой».

Под ребрами заняло беспокойство, которое он ненавидел: ощущение, что произошло нечто страшное и непоправимое. Он опустил глаза, и мысли мигом разбежались в разные стороны, словно потревоженные лучом света тараканы: от стола к порогу тянулась широкая полоса крови вперемешку со следами рифленых подошв. Это явно были не брызги от сломанного носа или порезанной руки, а сильный поток из большой раны, находившейся, скорее всего, ниже пояса.

Мужчина взял рацию к подбородку, нажал кнопку и прошептал:

— Ты где?

Тишину заполнил громкий треск. Через секунду он услышал собственный голос из рации напарника, которая была где-то рядом. Крепкий

вздрагнул, снова нажал на кнопку, и по другую сторону от входной двери с небольшой задержкой раздался хрип динамика. Он подошел к двери и прижался ухом к мягкой обивке.

«Ты еще и рацию выронил на крыльце!» — подумал он.

Зачем-то он снова нажал на кнопку и произнес:

— Ты где?

Пугающую тишину ночи разрезал его же голос, искаженный замерзшим динамиком. Крепкий убрал палец с кнопки, и шум за дверью прекратился. Он вздохнул, не понимая, что делать дальше. Неожиданно рация в его руках зашипела. Он вздрогнул и уставился на черный коробок с антенной.

Рация затрещала, переходя на свист, словно кто-то настраивал частоту радиозэфира, а через миг из приемника раздался низкий женский голос:

— Я... з-де-сь.

Неплохой сюжет

Поль положил листы исписанной бумаги на большой стеклянный стол, откинулся на спинку кресла и задумчиво посмотрел на красивую девушку, сидевшую напротив. Елизавета, так ее звали, ответила ему столь же пристальным взглядом.

— Ну, что сказать... Атмосферная история. Правда, скорее рассказ, чем сценарий.

Лиза мило улыбнулась: